

Н.И. Криницкая,  
Полтавский государственный педагогический университет,  
Украина

### **Проблема реальности в романе Филипа К. Дика «Человек в высоком замке»**

В классическом для альтернативной истории романе «Человек в высоком замке» (1962 г.) Дик ярко изобразил мир, где страны Оси победили во Второй мировой войне. Действие происходит на территории бывших США, 15 лет спустя после победы гитлеровской коалиции. Точкой бифуркации, т.е. расхождения романа с реальной историей, стало убийство Фр.Д. Рузвельта в 1933 г. Америка не смогла воспрянуть после Великой депрессии, США не поддержали союзников во Второй мировой войне, и те проиграли. Россия оккупирована ещё в 1941 г., большинство славянских народов уничтожено. В 1947 г. США подписали капитуляцию, восточное побережье отошло к более развитой технически Германии, а западные штаты – к толерантной по отношению к завоеванным народам Японии.

Поскольку Дик не единственный автор, моделирующий вариант «Гитлер победил», то, очевидно, успех книги связан с особенностями реализации данного сценария, не лишённого, однако, многих неясностей, среди которых несоответствие системы мира, представленной в романе как правильной, реальному положению дел, недостаточная психологическая мотивация поступков персонажей, недоработанный финал [DiTommaso, 1999, 112; Palmer, 2003, 116, 119-120, 126, 129]. Чтобы дать объяснение художественным особенностям книги Дика, попробуем обратиться к методу поиска онтологических моделей автора с помощью изучения поэтики его творчества.

Первая онтологическая модель в данном произведении – «китайская шкатулка» («матрёшка») – «мир в мире». Мир 1 – наш собственный, т.е. реальный мир конца 50-х годов, воспринятый сознанием американца Дика, пишущего книгу. Мир 2 – тот, в котором живут герои «Человека в высоком замке», один из которых – своеобразный двойник Дика, писатель Готорн Абендсен. Мир 3 – реальность романа Абендсена «И отяжелеет саранча», в котором один из посылов – победа над Германией и Японией – является верным для нашего мира 1, однако многие моменты ложны (победа завоевана США и Британией при последующем доминировании Британии; Россия как безнадежно отсталая страна не принимается во внимание). И, наконец, в романе есть намёк на ещё один мир – либо снова мир 1, либо мир 3: во время медитации торговый атташе Тагоми на короткое время попадает в незнакомый ему Сан-Франциско. Там есть магистраль Эмбаркадеро, а белые жители не боятся японцев. Возможно, он оказался в Америке «Саранчи» (мире 3), а, может, и в нашем мире 1. Если это мир романа Абендсена, то онтологическую модель Дика можно с уверенностью назвать «китайской шкатулкой». Если же это прорыв из мира текста к реальному миру, то круг, точнее, тор, замыкается, образуя закольцованный туннель реальностей. В каждом случае речь идёт о выборе из двух реальностей, о некоем двоичном коде.

Обратим внимание, что при переходе из мира 1 в мир 2, а затем в мир 3 используется древняя китайская Книга перемен (Ицзин), т.е. некий текст, а также артефакт. Некоторые из главных героев (Нобусукэ Тагоми, Фрэнк и Джулиана Фринк, Готорн Абендсен) используют Книгу перемен для совета. Дик не скрывал, что писал роман, гадая по Книге, которая подсказывала ему дальнейший ход событий. В результате фантаст оказался разочарован и никогда больше не обращался к ней. С его точки зрения, доверять Ицзин нельзя, потому что Книга даёт те советы, которые гадающий хочет услышать, а затем обманывает его в самый ответственный момент: «Она лгунья и говорит раздвоенным языком» [DePerez, 1976, 4].

Слова о раздвоенном языке Ицзин могут быть ключом к ответу о причинах обиды Дика на Книгу перемен. Двоичный код – гениальное изобретение создателей Ицзин, триграммы которой представляют собой символы, в которых в трех вертикальных позициях располагаются в разных комбинациях сплошные (Ян) и прерывистые (Инь) черты. В Книге перемен имеются также 64 гексаграммы, которые можно рассматривать как удвоенные триграммы. Отметим, что именно Ицзин побудила Г. Лейбница к созданию механического калькулятора и системы дифференциального исчисления. Учёный также был первым в европейской науке, кто разрабатывал концепцию существования параллельных миров [Лейбниц, 2005].

Итак, рассмотренная нами модель «мир как китайская шкатулка / тор» бесконечна и двойственна по своей природе именно из-за невозможности для читателя выбрать единственно правильную реальность. Эта онтологическая модель неразрывно связана со второй – «мир как символ Тай-ши» (т.е. Инь-Ян), ведь именно на чередовании Инь-Ян строится двоичный код Ицзин, а сам символ Тай-ши порой изображается как совокупность 64 гексаграмм.

В романе Дика модель «Инь-Ян» создаётся с помощью разнообразных поэтических средств, и её основной принцип – перетекание противоположностей из одной в другую при сохранении глубинных свойств вещей – воплощается, в частности, благодаря первой модели, состоящей из ряда реальностей. К примеру, в каждом из сценариев существует противостояние двух супердержав, бывших союзников: в мире 1 – СССР и США, в мире 2 – Японии и Германии, в мире 3 – Британии и США, – и эта смена ролей победителей и побеждённых подчёркивает как относительность доминирования, так и неизбежность такого противостояния в современном мире.

В каждой главе романа присутствует оппозиция, связанная с фокализаторами и/или с их ситуативными оппонентами, при этом в ходе развития сюжета герои часто меняются ролями доминирования.

Все шесть сюжетных линий (подобно гексаграмме) равнозначны и пересекаются друг с другом. В «Человеке в высоком замке» семь фокализаторов: Роберт Чилдэн, Фрэнк и Джулиана Фринк, Тагоми, Рудольф Вегенер, Уиндэм-Мэтсон и Гуго Рейсс. Из них пятеро проходят путь от неуверенности либо депрессии (состояния Инь) к открытию своей внутренней правды, осознанию истинного пути (состоянию Ян). Таким образом, роман имеет не единый финал, завершённый

событийно, идейно и тематически, а несколько своеобразных фиксаций перехода событий в новую фазу.

Символично, что посредниками этого перехода часто выступают предметы из металла (аутентичные американские украшения для Фринка, Чилдэна и Тагоми, пули из старинного кольца для Тагоми и Вегенера, лезвия и машина для Джулианы). Рассуждая о природе серебряного украшения, Тагоми отмечает двойственную сущность металла, который, будучи порождением земли Инь, становится в руках мастера сверкающим светом Ян. В китайской символике металл связан с западом и началом действия, он объединяет темноту и свет, огонь и воду, жидкое и твёрдое. На глубинном онтопоэтическом уровне в романе происходит отражение древних кругов превращений, где металл Ян является первым в цепи как созидания (растворённый в подземных водах, он питает дерево Инь), так и деструкции: металл способен срубить, уничтожить дерево Инь, т.е. мир книги, мир навязанного текста, а все люди для Дика – и его читатели, и он, слушающийся Ицзин, и его герои, читающие Книгу перемен или «Саранчу», – зависимы от текстов.

После такого классического для постмодернизма вывода, к которому Дик пришёл раньше многих теоретиков, писатель подводит нас к следующему: ведь и нацизм – то же порождение массовой культуры, что и современное потребительское общество. Знаменательно, что за атомный удар по союзникам-японцам в романе выступает манипулятор массовым сознанием образованный Геббельс, а его противником оказывается каратель Гейдрих. Лишь два фокализатора – барон Рейсс, не худший из представителей фашизма, и обычный американский бизнесмен Уиндэм-Мэтсон, наживающийся на национальной трагедии, не показаны Диком в развитии. Национал-социализм и капитализм – две стороны одной медали для писателя, и, возможно, потому миры 2 и 3 отражают восприятие истории среднестатистическим американцем эпохи холодной войны: желание преувеличить собственные заслуги, переложить ответственность на других, унижить противников или союзников. В этом романе Дик выразил неприятие СССР, переложил ответственность за атомный удар по Японии на Германию, за ковровые бомбардировки немецких городов – на британцев, за трусость и неумение воевать – на русских. Его книга – дистопия для американского массового сознания, которая благополучно разрешается в финале (всё в порядке, победили всё-таки мы, и это – внутренняя правда), при полном игнорировании того, что внутренней правды нет, есть лишь правильная вывеска-симулякр.

Обилие симулякров в «Человеке в высоком замке» помогает показу взаимопроникновения, снова по принципу «Инь-Ян», настоящей и вымышленной (поддельной) реальности. Например, некоторые персонажи скрывают свои подлинные имена, даже название романа является симулякром: автор «Саранчи», несмотря на прозвище «Человек в высоком замке», живёт в обыкновенном доме, не мешая распространению слухов о своей «крепости». В конце романа Абендсен и Джулиана задают вопрос Книге перемен и получают ответ, что их реальность ненастоящая. Проблема подлинности вещей связана в произведении с проблемой историзма. К примеру, поддельный колът времён Гражданской войны из магазина антиквариата Чилдэна не

отличим от настоящего без специальной экспертизы, и, к тому же, вполне работоспособен. В коллекции Уиндэма-Мэтсона есть зажигалка Zippo, принадлежавшая Рузвельту и лежавшая в кармане президента в момент покушения на него. Уиндэм-Мэтсон предлагает своей любовнице сравнить эту зажигалку с другой, точно такой же, и попытаться ощутить «отпечаток времени». Сложность выбора он, вполне в духе теоретиков постмодернизма, объясняет тем, что «подлинность» или «фальшивость» исторических вещей не в самих вещах, а в сознании человека [Dick, 1992, 65-66].

Символ «Инь-Ян» связан и с воплощением знаменитого принципа Р.П. Уоррена «Ты должен сделать добро из зла, потому что его больше не из чего сделать» [Warren, 1979, 242]. Это воплощение и вызывает этические и психологические сложности трактовки поступков героев: именно из зла рождается добро, когда ювелирная фирма «Эдфрэнк» начинает бизнес с шантажа Уиндэма-Мэтсона; Чилдэн, намереваясь обмануть Эдда и Фрэнка, всё же знакомит покупателей с их изделиями; японцы вынуждены договариваться с самыми зловещими силами в Германии СС и СД, поскольку более «прогрессивные» лидеры выступают за ядерное уничтожение Японии; жестокое убийство Джулианой своего любовника Джо спасает жизнь Абендсену и т.д.

Таким же образом, по Дику, происходит взаимодействие локальной и глобальной истории, которые перетекают друг в друга по принципу «Инь-Ян». Оракул Ицзин не обманывает вопрошающего, он изменяется даже в момент гадания, отражая мгновенное состояние бытия, и, обратившись к нему за помощью, Дик не мог иначе закончить роман: несколько открытых финалов приближают «Человека в высоком замке» к постмодернистскому ощущению истории, которую невозможно объективно осознать, и даже творчество, способное помочь увидеть «внутреннюю правду», в современном мире тиражируется и становится частью массовой культуры. «Яркая, движущаяся, живая» [Dick, 1992, 259] машина, о которой мечтает Джулиана в конце произведения, – ещё один намёк на металл как начало нового круга изменений онтологической модели «китайская шкатулка» по правилам модели «Тай-ши».

Nataliya Krinitskaya,  
Poltava State Pedagogical University, Ukraine

### **The Problem of Reality in Philip K. Dick's *Man in the High Castle***

*The Man in the High Castle* is a classical example of the alternative history, in which Germany and Japan have won the Second World War. The novel is set in West-Coast America in 1962, 15 years after the Axis' victory. The old USA has been partitioned, with Nazi-run Eastern and Japanese-run Western portions. The bifurcation point was the assassination of F.D. Roosevelt in 1933 because the other presidents failed to surmount the Great Depression; thus, the USA couldn't assist the allies against the Nazi German aggression, and itself against the Japanese Imperial aggression.

Since Dick is not the only author who models the variant of Hitler's victory, the book's success deals with the detailed and sophisticated realization of this scenario, but, according to some critics, the novel's weak points are presenting one of the false realities as the true one, lack of

psychological motivation of the characters' actions, open ending, etc. [DiTommaso, 1999, 112; Palmer, 2003, 116, 119-120, 126, 129]. In order to understand Dick's conception we'd like to search for the author's ontological models with the help of studying his poetics.

The first such model in *The Man in the High Castle* is "the Chinese box", i.e. "a world within a world". World 1 is the real world of the late 1950s perceived by Dick's consciousness. World 2 is the reality of the novel where the characters live. One of them is Hawthorne Abendsen, the author's copy in this reality. World 3 is the reality of Abendsen's novel *The Grasshopper Lies Heavy* where the fact that Germany and Japan are defeated is true in our world 1, but a lot of other aspects (the USA and Great Britain won the war, then GB became the planetary superpower, Russia as a very backward country was not taken into consideration) are false. And, at last, it is a hint at one more world which is either world 1 or world 3: Tagomi, a trade missionary, upon meditating over a silver triangle, made by a talented master Frank Frink, briefly perceives a San Francisco city where there is the Embarcadero roadway and the Americans do not defer to the Japanese. It might be either the world of *The Grasshopper Lies Heavy* (world 3) or our world 1. If it is the world of Abendsen's novel, Dick's model of worlds can be called "the Chinese box", but if it is a jump from the textual world to the real one, the circle or torus is closed making a circular tunnel of realities. In every case there is a choice between two realities or a binary code.

It should be noted that for the transition from world 1 to world 2, and then to world 3 the ancient Chinese Book of Changes (*I Ching*) as a text or artifact is used. Some characters (Tagomi, Frank and Juliana Frink, and Abendsen) consult the Book of Changes. Dick himself consulted the *I Ching* to plot *The Man in the High Castle*. As a result he was disappointed and never used the Book: "It is a liar. It speaks with forked tongue." [DePerez, 1976, 4].

The words about the forked tongue of the *I Ching* seem to be the key to Dick's disappointment because it was the Book of Changes as a set of oracular statements where the binary code was first used for the arrangement of 64 hexagrams. Each hexagram is a figure composed of six stacked horizontal lines where each line is either Yang (an *unbroken*, or *solid* line), or Yin (*broken*, an *open* line with a gap in the center). The hexagram diagram is conceptually subdivided into two three-line arrangements called *trigrams*. The modern binary number system used by computers was fully documented by Leibniz who was aware of the *I Ching* and found in the hexagrams a base for claiming the universality of the binary numeral system. Leibniz was also the first European scientist who wrote about the problem of parallel worlds [Лейбниц, 2005].

Hence, the "Chinese box / torus" world model is eternal and binary by its nature because of impossibility for a reader to choose the only true reality. This first ontological model is closely connected with the second one – "the world as the Taijitu (Yin-Yang) symbol". In Dick's novel the Yin-Yang model is formed by different poetical devices connected with model 1. E.g. in every scenario there is a conflict of two superpowers, but they are different in each reality for emphasizing the relativity of dominance and the inevitability of this conflict. Moreover, in every chapter there is an opposition of the focalizers and / or their situational opponents, and in the course of events the characters often change the roles of dominance and passivity.

All six plot lines (like a hexagram) are important and interwoven. Five focalizers (Robert Childan, Tagomi, Frank and Juliana Frink, and Rudolf Wegener) go their way from uncertainty or depression (the Yin state) to the discovery of the inner truth and the right way (the Yang state). Thus, the novel has no classical ending but a few fixations that a new phase of events began.

Metal is a very important symbol in *The Man in the High Castle* because it has the ambiguous nature connected with the earth and light, beginning of creation and destruction, e.g. the destruction of tree, which symbolizes the books and the textual world that manipulates our consciousness. After making such postmodernist conclusions Dick draws the next one: Nazism is the same product of mass culture as the modern consumer society is. It is remarkable that Goebbels as a manipulator of mass consciousness is more dangerous than cruel Heydrich. Only two focalizers – baron Reinss who is not the worst representative of fascism, and Wyndham-Matson, an American businessman who makes profit of the national tragedy, – are not shown in their development. It is done to emphasize the awful similarities between National Socialism and capitalism even in their best variants. Worlds 2 and 3 can be considered as a reflection of history by the mass American consciousness, which tries to exaggerate America's role in WW II, shift the responsibility for war cruelty onto somebody else, and humiliate the enemies or allies. Dick's book of the Cold War epoch is a dystopia for this mass consciousness but the dystopia with the happy end (the true world was the world where the Americans won) that is not the truth but a simulacrum.

There are a lot of simulacra in the novel, that's why one of its main themes is the interweaving of the true and false realities, according to the Yin-Yang principle. E.g. some characters hide their true names; the book's title is a pitfall because Abendsen lives in an ordinary house; asking the oracle, Juliana and Abendsen get an answer that their reality is false, etc. The problem of true artifacts alongside with the problem of historicity is of great importance. Dick uses a lot of artifacts to focus questions of what "history" actually is: whether it inheres in "material reality" (facts) or whether it is a purely relativist, textual phenomenon. E.g. Wyndham-Matson gives his lover two very similar-looking cigarette lighters, one of which was in Franklin D. Roosevelt's pocket when he was assassinated, and one wasn't: "One has historicity... And one has nothing... You can't tell which is which. There's ...no "aura" around it." The difficulty of choice Wyndham-Matson accounts for the fact that historicity is "in the mind." [Dick, 1992, 65-66]. Hence, Dick's radically relativist thoughts expressed in 1962 are close to the point of postmodern historians.

The Yin-Yang symbol is also linked to the realization of the famous R. P. Warren's words: "You have to make the good out of the bad because that is all you have got to make it out of" that is the explanation of the ethical and psychological difficulties in interpreting the characters' actions. It is the evil out of which the good comes when the Edfrank jewelry starts business with blackmailing Wyndham-Matson; trying to deceive Ed and Frank, Childan advertises their goods; the Japanese have to negotiate with the SS and SD to avoid the atom bombing; the cruel murder of Joe by Juliana saves Abendsen's life, etc.

In the same way, in accordance with the Yin-Yang principle, local and global histories are interconnected. The *I Ching* doesn't deceive those who ask it but it is changing at the moment of telling, and, consulting it, Dick couldn't finish the novel in a traditional way, and several open endings made *The Man in the High Castle* close to the contemporary perception of time and history. We make history but cannot reflect it in the objective way, that's why even the creative activity which can help breaking the borders of reality is also copied nowadays and becomes a part of mass culture. The car, "moving and bright and living" [Dick, 1992, 259], about which Juliana is dreaming at the end of the novel, is one more hint at the metal as the beginning of a new cycle of changes of the "Chinese box" model, in accordance with the "Yin-Yang" model.

### Литература

1. Лейбниц Г. *Письма и эссе о китайской философии и двоичной системе*. М.: Ин-т философии РАН, 2005.
2. DePerez D. *An Interview with Philip K. Dick* // *Science Fiction Review*, August 1976, No. 19, Vol. 5, no. 3.
3. Dick Ph. K. *The Man in the High Castle*. NY: Vintage, 1992.
4. DiTommaso L. *Redemption in Philip K. Dick's The Man in the High Castle* // *Science Fiction Studies*, March 1999, No. 77, Vol. 26, Part 1.
5. Palmer Ch. *Philip K. Dick: Exhilaration and Terror of the Postmodern*. Liverpool: Liverpool University Press, 2003.
6. Warren R. P. *All the King's Men*. М.: Progress Publishers, 1979.